

Чешские и словацкие ученые о В.В. Маяковском

Статья посвящена русскому и советскому поэту футуристу В.В. Маяковскому. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы снять с его образа наслоения идеологических предрассудков и предоставить ему место на пьедестале, потому что мы имеем дело с одним из самых оригинальных поэтов мира, чье творчество всегда вызывало интерес. В центре исследования — рецепция писателя в чехословацком культурном пространстве при жизни, в межвоенный период, в период окончания Второй мировой войны, в период строительства социализма в наших странах и после 1989 г., т.е. во времена изменения общественно-политической обстановки и возникновения двух независимых республик. По прошествии многих десятилетий предлагаемая работа пытается заново представить чешским и словацким читателям одного из самых оригинальных поэтов мировой литературы, но уже без бремени идеологического балласта.

Ключевые слова: В.В. Маяковский, футуризм, поэзия, русская и советская литература, рифма, метрика, перевод, переводчики.

The article Czech and Slovak Scientists about V.V. Mayakovsky is dedicated to the Russian and Soviet poet, futurist V.V. Mayakovsky. Our job is to cleanse his image of the layers of ideological prejudice and put him on his pedestal, because we are dealing with one of the most original poets in the world, whose work has always aroused attention, and often passion. The focus of the study is the reception of the writer in the Czechoslovak cultural space during his lifetime, in the interwar period, in the period after the end of World War II, during the period of building socialism in our countries and after 1989, i. e. at the time of the change in the socio-political situation and the emergence of two independent republics. After many decades, our article is an attempt to re-imagine for Czech and Slovak readers one of the most original poets of world literature without the burden of ideological ballast.

Keywords: V.V. Mayakovsky, futurism, poetry, Russian and Soviet literature, rhyme, metrics, translation, translators.

Русский писатель, поэт и драматург кубофутурист Владимир Владимирович Маяковский был наиболее известен в Чехословакии как автор поэм «Облако в штанах» (1915), «150 000 000» (1919), «Владимир Ильич Ленин» (1924), «Во весь голос» (1930), пьесы «Мистерия-буфф» (1918, 1921) и сатирических пьес «Клоп» (1928) и «Баня» (1930).

Поэзия Владимира Маяковского была обязательным чтением в Чехословакии до 1989 г. Мы считали его пропагандистом революции, одной из центральных фигур культуры Советского Союза. Если раннее творчество Маяковского относится к периоду футуризма, то на его позднее творчество сильное влияние оказали марксизм, социалистическая идеология и соцреализм. Он также пытался совместить оба процесса в так называемом комфуте, т.е. коммунистическом футуризме.

Поэзия Маяковского, как и поэзия А.С. Пушкина, наполнена жизнью, его поэтическая речь была понятна миллионам людей. Он запечатлел в своей поэзии пафос новой социальной эпохи и борьбы за новый мир. Поэт значительно вышел за рамки кубофутуризма и ЛЕФа, создав новые пространства для развития русской современной поэзии. Нас не должно вводить в заблуждение узкое и часто поверхностное толкование его наследия или его пропагандистское упрощение. Творчество Маяковского продолжало жить и возрождаться в каждом новом поколении, и он по праву стал одним из главных представителей русской поэзии первой половины XX в., где ему принадлежит почетное место. Именно Маяковский являлся ярким сторонником новой власти, при всех недостатках и политических злоупотреблениях того времени, т.к. верил в правое дело революции [6. С. 240].

В начале своего творчества В. Маяковский искал новые грани русской поэзии, а позже вместе с В. Хлебниковым и другими представителями кубизма создал новую поэтическую систему, основанную на новом звуковом ритме и звуковой интонации, ранее не существовавшей в русской поэзии [7. С. 93]. Уже в 1915 г. М. Горький говорил, что Маяковский «напишет хорошие, верные, достоверные стихи» [5. С. 4]. Именно ориентация поэта на социальные темы привела его к созданию поэзии с новым поэтическим и социальным смыслом.

В масштабах Европы вряд ли найдется другой такой поэт, который бы так же отрицал войну, как Маяковский. В своих сатирических стихах, опубликованных в «Новом сатириконе»,

и в поэмах «Облако в штанах», «Война и мир» (1916) и «Человек» (1917) поэт осуждает бессмысленность и порочность буржуазного строя, удобно скрывающегося за спинами фронтовиков. Он намеренно принимает облик клоуна в цилиндре и «великолепного мошенника». Он был убежден, что время, когда поэты могли просто баловаться искусством, прошло. Он сорвал маску мальчика и предстал в образе авантюрного «великого Дон Кихота». Попрошайничество, воздыхания и страдания здесь не помогут. В борьбе с насилием должен применяться библейский принцип «око за око»! Маяковский был убежден, что настало время, когда необходимо восстать против черствой массы, которая когда-то оскорбляла Христа, когда Он нес Свой крест на Голгофу [2. S. 66–67].

Ужасы войны и радостные надежды представлены в обширной поэтической композиции «Война и мир». Здесь поэт уже последовательно отбрасывает «тайны футуризма» и прямыми словами возвышает «единый человеческий голос среди грохота и грохота винтовок». Заметим, что в 1860-е гг. Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» выразил свое осуждение войны как бесчеловечного акта, творчески осмысливая нравственный опыт русско-французских войн 1805–1812 гг. А Первая мировая война?.. Маяковский под русским словом «мир» почувствовал его Мирь! Первая мировая война разыграла азартную игру самых высоких земных ценностей в таком огромном масштабе. Война и Вселенная! Маяковский знал, что мертвым помочь нельзя, а живых можно спасти. И он написал для них свою «Войну и Мирь».

Во время Первой мировой войны Маяковский познакомился с М. Горьким, что, бесспорно, положительно сказалось на его поэтическом творчестве. Горький пытается привлечь Маяковского к сотрудничеству в журнале «Летопись», где поэт собирался публиковать свои произведения. Хотя Маяковский, как представитель футуризма, и Горький, как сторонник реализма, придерживались разных эстетических взглядов, их объединяло то, что они сосредоточили свое творчество на преобразовании жизни и человека в ней.

Свое отношение к Октябрьской революции 1917 г. Маяковский недвусмысленно сформулировал в автобиографии: «Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция». Происходившее в стране: массовые шествия, митинги сторонников революции, смена строя — всё это Маяковский понимал как возможность реализовать свои замыслы, идеи и утопии: уничтожить старый буржуазный мир и переформатировать старое искусство. Это означало прежде всего собственное стремление освободиться, ни в коем случае не подчиняться кому-то или чему-то и не присоединяться к кому-то или чему-то [7. S. 241].

Маяковский пишет стихи «Левый марш», «Оду революции», пьесу «Мистерия-буфф», поэму «150 000 000», с 1919 г. работает в «Окнах РОСТА», где творчески редактирует афиши и пишет к ним тексты. Самые проникновенные лирические поэмы «Люблю» (1922) и «Про это» (1923), ставшие на сегодняшний день уже классикой, Маяковский создает, когда ему под тридцать. Он постоянно был наполнен любовью, и его сердце, столько раз разочарованное и измученное болью всего мира, пробуждалось к новым чувствам. В первой поэме, «Люблю», он вспоминает детские и юношеские годы: как и для Горького, жизнь была для Маяковского лучшим «университетом». Однако после первой публикации поэмы «Про это», и даже спустя много лет, сторонники разных направлений и течений в литературе единодушно сходились в полном ее осуждении. Даже представители ЛЕФа, ближайшие соратники и друзья Маяковского, не могли найти слова одобрения для этого произведения [13. S. 160].

В 1920-е гг. Маяковский несколько раз выезжал за границу. Он путешествовал по Европе: из Польши через Германию и Францию; в 1925 г. посетил Мексику, Кубу, США. Путешествуя, он написал множество поэтических циклов и прозаических статей («Париж» (1925), «Мое открытие Америки» (1925) и др.).

Восемнадцатого апреля 1927 г. Маяковский посетил Прагу, где познакомился с несколькими чешскими и словацкими поэтами и писателями. В то время уже немало произведений поэта было

переведено на чешский язык. Имя Маяковского было хорошо известно в Чехословакии, а его приезд в Прагу вызвал ажиотаж среди видных писателей и художников. Маяковский глубоко проникал в суть социальных явлений Чехословакии того времени, его интересовала жизнь народа, о чем свидетельствует его статья «Немного о чехе», в которой он описывает свои скитания по Польше, Германии, Франции. Он утверждает, что богатые в этих странах мало чем отличаются друг от друга. Поляк худой, он старается походить на парижан, немец толст и не имеет вкуса, француз — скромный и простой человек. Однако внешний вид пролетария везде одинаков: чешский кузнец и бельгийские железнодорожники носят одни и те же синие рубашки [1. S. 225–227]. Одна из черт Маяковского — любовь к народу, особенно к рабочему классу.

Маяковский выступал в Национальном доме на Виноградах, где читал «Наш марш» и «Левый марш». Он говорил, что очень счастлив находиться в Праге. Отметил, что это единственное место за границей, где он может говорить по-русски, не беспокоясь о том, что публика его не поймет, и что переводчики не обидятся, но, конечно, другое дело, когда публика понимает его напрямую, а не с помощью переводчика [4. S. 209].

Выступление Маяковского в Праге вызвало широкий резонанс. Присутствующие в Национальном доме смогли увидеть советского поэта и услышать его программное выступление. Маяковский побывал в Чехословакии после поездки в Америку и здесь, в Праге, прочитал свои новые стихи и дополнил их пометами и комментариями [16; 17].

Эпилогом всего творчества Маяковского являются стихотворение «Юбилейное» и поэма «Во весь голос», в которых звучит разочарование в связи с окончанием великих событий. Как поэт свободы, Маяковский оценивал свое двадцатилетнее творчество. Он создал новую поэзию, которая будет жить веками. Четырнадцатого апреля 1930 г. Маяковский покончил с собой. Однако его творчество живет и признается повсюду как проявление творческих сил писателя [10; 11].

«Великий поэт рождается из противоположности своему времени. Оно определяется сложностью вещей, их подвижностью, течением изменений», — писал В. Шкловский, и это, конечно, верно и для Маяковского [14. S. 216]. Да, эпоха, в которую родился Маяковский, была сложной и противоречивой, наполненной событиями, которые впоследствии определили облик XX в. Искусство искало новые выходы: одни пытались отрицать символизм на его собственной почве; из их попытки рождается акмеизм. Другие боролись со всем старым в искусстве, провозглашая необходимость новой поэзии. Маяковский был среди тех, кто осознал силу искусства в то трудное время, и вместе с группой энтузиастов начал борьбу за новый подход к поэзии.

В русской поэзии начала XX в. получает распространение течение примитивизма. Увидеть мир чистыми глазами ребенка, язычника, создать новые мифы, отыскать первоначальный смысл слов — это стремление, свойственное многим русским поэтам того времени, например Хлебникову, Пастернаку и др. [12. S. 3].

В поэзии разрывается синтаксическая связь, исключаются глаголы, предпринимается попытка телеграфно выразить поэтическую действительность короткими сочетаниями слов, язык в основном состоит из имен существительных. Далее следует компоновка текста в графическую композицию. Внимание сосредоточено на обособленном слове, на звуковой стороне языка, его эстетико-смысловом использовании, новом эстетическом осмыслении пространства и времени. Согласно философии Бергсона, это футуристическое стремление к эстетическому выражению динамики современной жизни и ее пониманию [Ibid. S. 5].

Характерные черты свойственны всему творчеству поэта. Это прежде всего столкновение двух миров, которое прослеживается по всем темам поэзии Маяковского. Ян Йиша (окончил Карлов университет по русистике и славистике, работал исследователем в сотрудничестве с Богумилом Матези в Славянском институте, позже в Институте языков и литературы Чехословацкой академии

наук в области литературоведческой компаративистики) считает, что позиция Маяковского в этом вопросе антиэстетична с самого начала его творчества. Для него поэзия — оружие в социальной борьбе наряду с антиакадемизмом, стремлением к новому пониманию красоты, осознанием словесной природы поэзии и односторонним преклонением перед техникой, что было характерно и понятно для художников начала 1920-х гг. [Ibid. S. 6].

Основную тему в творчестве поэта — столкновение двух миров, борьба за освобождение человека и мира от оков дореволюционной и послереволюционной буржуазии — с самого начала дополняет тема любви, трагического положения личности в XX в.

Маяковский рисовал агитационные плакаты, сочинял агитационные и рекламные стихи для государственных предприятий, снимался в кино, писал сценарии, читал лекции, редактировал. В его поэтическом творчестве в первые послереволюционные годы доминировал так называемый плакатный стиль. Существующее противоречие между классической и послереволюционной агитационной поэзией он разрешил, создав поэзию для масс с новыми рифмами, новой ритмикой, разговорной интонацией. Именно поэма «Про это» представляет собой одну из вершин мировой любовной лирики такого рода поэзии. Как уже говорилось, стихотворение было неправильно понято, названо «поверхностным» и «слишком связанным с личной жизнью». Пожалуй, только А.В. Луначарский нашел слова, полные признательности ее автору.

Все творчество Маяковского — один большой экскурс в мир современной поэзии. Обратим внимание на работу Маяковского «Как сочинять стихи». Пожалуй, ни один поэт до Маяковского не объяснял так просто и буднично процесс своего творчества, разъяснял методологию своего творчества, свою поэтическую «тайну». Напомним некоторые основные идеи этого исследования.

- Маяковский подчеркивает, что нет ни учебников, ни правил, как писать стихи. Каждый поэт является творцом этих правил, хотя, конечно, использует опыт других поэтов. Правила всегда устанавливает сама жизнь.
- Поэтическая мысль, т.е. задача в обществе, — задача, которую может разрешить только поэтическое произведение. Тезис: поэзия начинается там, где есть тенденция.
- При решении темы необходимо ориентироваться на конкретную цель.
- Новизна в стихотворении. Маяковский говорит, что в искусстве есть постоянное и важнейшее начало — экономия. Когда основная работа сделана, необходимо внести коррективы, сознательно убрать проточенные места и дополнить их ослепительными словами.
- Материал. Слова. Необходимо постоянно пополнять сараи и склады своего черепа нужными, сложными, редкими, находчивыми и другими словами.
- Метод и приемы обработки словесного материала. Рифмы, размеры, ритм, аллитерация, образность, пафос, концовка, название, план стихотворения.

Как правило, Маяковский использовал богато рифмованный тонический стих, обычно из трех тактов, типичный для русской народной поэзии, но необычный для художественного произведения. Он также использовал своеобразное «лестничное» написание стиха, при котором каждая акцентная и смысловая единица в стихе пишется на отдельной строке, но в этой строке она занимает то положение, которое имела бы, если бы была написана в одном стихе. Таким образом, стихи производят впечатление какой-то лестницы. Этому способу написания стихов часто подражали его эпигоны (в чешской литературе, например, так написаны некоторые стихи Юзефа Кайнара) [9].

Маяковский не использовал метрических формул. Опыт научил его различать два основных типа стихов: длинные строки для серьезных стихов и короткие — для веселых. При этом он сохранял полную свободу в выборе внутренней ритмической структуры стиха для каждого конкретного случая, для каждой темы, для каждого «социального заказа». Но это не значит, что Маяковский

употреблял стихи с короткими строками только в сатирических стихотворениях, а длинные — в так называемых серьезных стихах. Короткие строки появляются и в серьезных лиро-эпических поэмах, где необходимо, чтобы «строфа имела телеграфный такт», и наоборот, длинные строки появляются там, где речь идет о пародии, персифляже, насмешке, преувеличении комического, намеренно вызывая противоречие между темой и формой [15. S. 209]. Для его творчества типичны длинные цепочки развивающихся метафор и сравнений, часто длиной в несколько стихов, заканчивающиеся кульминацией. Многие из этих стихов стали штампами в советской литературе и литературе соцреализма в целом.

В апреле 1930 г. в квартире Владимира Маяковского раздался выстрел. Талантливый поэт и драматург покончил жизнь самоубийством. Так звучала и звучит до сих пор официальная версия.

Права на литературное наследие Маяковского были разделены между Лилей Брик, его матерью и сестрами. Большая заслуга Бриков в реабилитации Маяковского. Лиля Брик участвовала в издании его коллективного труда и основала первый в Москве музей Маяковского. В письме Сталину она просила поддержки в решении проблем по организации литературного наследия Маяковского. Сталин откликнулся на просьбу и назвал Маяковского лучшим и талантливейшим поэтом советской эпохи. По его решению Маяковский через пять лет после своей смерти стал культовым советским поэтом. Его именем называли улицы, ему ставили памятники, возник культ «поэта революции» [3. S. 86–110]. Главный бунтарь своего поколения стал символом советского государства.

На рубеже 1950–1960-х гг. популярность Маяковского в Советском Союзе снова начала расти: это связано с появлением нового поколения писателей, признавших в нем представителя поэтического авангарда и смелого экспериментатора. Молодые поэты, тяготеющие к авангардному искусству и активизму, который часто противоречил коммунистическим догмам, выбрали памятник Маяковскому в Москве (площадь Маяковского) местом для своих поэтических чтений. В последние годы существования Советского Союза усилилась тенденция считать творчество Маяковского устаревшим и незначительным, но на основе его лучших произведений впоследствии была восстановлена его репутация. Были предприняты попытки объективно оценить личность и творчество Маяковского [8. S. 113].

Поэтическая личность Маяковского уже в межвоенный период имела в Чехословакии особый статус. Этому способствовали визит поэта в страну и личные контакты. Кривая интереса к Маяковскому, проявляющегося в опубликованных журнальных и книжных переводах, а также в информативных статьях, рецензиях и отчетах, отражает положение дел в чешской и словацкой литературе. В межвоенный период этот особый интерес имел тенденцию к росту (с пиками в 1925 и 1927 гг.) вплоть до 1930 г., т.е. года самоубийства поэта. Главным инициатором интереса к Маяковскому, а также к Блоку, Хлебникову, позднее Пастернаку, русской формальной школе и т.д. был сотрудник тогдашней советской миссии в Праге Роман Якобсон, друг поэта. Якобсон сотрудничал с чешским литературоведом Я. Вейлем и был помощником и советником Матезии по переводу поэмы «150 000 000».

Среди чешских переводчиков произведений Маяковского — Ст.К. Немунан, К. Конрад, А. Дворжак, Ф. Кубко, В. Чаб, П. Денк, Й. Коецки, Й. Холицкий, Й. Ноха, Й. Фучик и др. После 1945 г. интерес к творчеству поэта усиливается, и в эпоху культа Сталина, около 1950 г., кривая достигает своего абсолютного пика благодаря культурно-политической ситуации и идеологической атмосфере в обществе.

По случаю двадцатилетия со дня смерти поэта в чехословацкой печати появляются стихи, посвященные Маяковскому: Станислав К. Нойманн «За Маяковским»; Донар Шайнер «Этот голос»; Рудольф Фабри «Вашим голосом, трибун революции!»; Франтишек Бранислав «Владимир Маяковский!»; Криста Бендова «Здравствуйте!»; Ян Скацель «Панихида по Маяковскому»; Людвик Кундера «Маяковский»; Милан Ферко «Обращение к Маяковскому» и др.; статьи и исследования:

Юзеф Рыбик «Поэт Владимир Маяковский»; Юлий Доланский «Маяковский среди нас»; Милан Лайчак, Ян Костра, Цибор Штитницкий и Милош Пергер «Что дал мне Маяковский?»; Витезслав Незвал «Облако в штанах Маяковского»; Любош Главачек «Маяковский — художник» и др.

Появляются новые переводы Я. Тауфры, М. Кундеры, Э. Дрмолы, Я. Гулака, Я. Кайнара, И. Славика, В. Кохоля и др. После 1950 г. доминирующее положение принадлежит Иржи Тауферу, который перевел на чешский язык все сочинения Маяковского (Сочинения. 1956–1986). Этот очень сложный лингвистически перевод считается самым лучшим; для некоторых стихотворений также имеются другие переводы (например, Богумила Матезия). Из профессиональных исследований можно отметить книгу З. Матхаузера «Искусство поэзии. Владимир Маяковский и его время» (1964), монографию Василя Хомы «От футуризма к документальной литературе» (1972), этюды Я. Иши и М. Микулашека «Владимир Маяковский» (1982) и театральную работу «Победный смех».

Имя словацкого писателя Рудольфа Скукалека почти неизвестно даже многим словакам. Его помнят в связи с его поэтическим сборником «Небо в конце улицы», изданным на рубеже 1950–1960-х гг. Он также привлек внимание своими переводами произведений Маяковского, Есенина, Евтушенко, Ахматовой, Мицкевича, а также Элизабет Барретт Браунинг. Уже в 1953 г. он перевел поэму Маяковского «Владимир Ильич Ленин», в 1956 г. — «Мое открытие Америки», в 1961 г. — поэму «Летающий пролетарий». Вершиной его переводческого мастерства считается перевод сборника стихов В.В. Маяковского «О любви» в 1961 г.

Зора Есенска, словацкая переводчица, редактор, писатель, литературный критик, преуспела в художественном переводе, особенно русских авторов (Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Гончарова, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова, Горького, Шолохова и др.). Она является одним из основателей современной словацкой переводческой школы («Словарь личностей города Мартина», 2006). За свои переводы со славянских языков она получила премию Янко Есенского, а затем национальную премию за перевод «Войны и мира» и «Тихого Дона». Вместе со словацкими переводчиками Рудольфом Скукалком и Мирославом Неманом участвовала в переводе стихов В. Маяковского. Также занималась теорией и критикой перевода. Кроме того, она является автором многочисленных публицистических статей и очерков о русских писателях.

Любомир Фельдек — словацкий поэт, прозаик, драматург и переводчик. В 2007 г. в Москве награжден Пушкинской медалью за перевод стихотворений из «Недоставленной лиры» Сергея Есенина. Помимо собственного творчества, он также переводил современную мировую поэзию и классические драматические произведения. На словацкий язык он перевел поэмы Маяковского «Облако в штанах» и «Флейта-позвоночник», «Владимир Ильич Ленин», «Кем быть?», «Владимир Маяковский — себе любимому».

Ян Ференчик, директор издательства «Татран», с 1978 г. главный секретарь Словацкого центра переводчиков в Братиславе, представитель первого филологически грамотного поколения словацких переводчиков русской литературы, в своей переводческой работе сосредоточил внимание в основном на произведениях Н.А. Островского, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева; из советской литературы он перевел произведения М. Горького (23 названия), В.В. Маяковского, А.А. Фадеева, К.М. Симонова, М.А. Шолохова и др. Опубликовался в журналах «Новая литература», «Ревю мировой литературы», «Ромбоид», «Slavica Slovaca» и др. В 1963 г. в Словацком издательстве литературы в Братиславе Ференчик опубликовал перевод сатирической пьесы Маяковского «Клоп», а несколько лет спустя перевод пьесы «Баня».

В 1988 г. на словацком музыкальном рынке появился альбом словацкого певца, композитора и продюсера Роба Григорова [18] под названием «Ноги»; песня «Маяковскому» из этого альбома звучит в эфире и по сей день как протест против несправедливости, отсутствия свободы слова и морали, против дегуманизации современного общества. Эта песня стала культовой во время борьбы наших народов за смену общественного строя в ноябре 1989 г.

Ó odpusť Bože, odpusť básnikom
 Ó odpusť Bože, odpusť básnikom
 Za to že prišli na tento svet zmeniť
 Čo bolo včera – predvčero
 Za to že prišli na tento svet zmeniť
 Čo bolo včera – predvčero
 Ach Pane odpusť rebelom
 Ach Pane odpusť rebelom
 Ach Bože nezatrať duše rebelov
 Ach Pane nezatrať duše rebelov
 /: Aj keď ti možno v nebi robia krik
 na zemi ich to štválo bolelo :/
 /: a za to nemôže z nás ľudí nik :/
 /: Ach, Pane,
 Ochráň ten spolok čiernych duší :/
 /: tú bandu psov čo každá, každá doba má
 veď štekali len preto lebo každý mlčí :/
 /: a umierali nato že je stále tma :/
 /: Ó, odpusť Bože odpusť básnikom :/
 /: za to že prišli na tento svet zmeniť
 čo bolo včera predvčero :/
 /: ach pane odpusť rebelom :/

О, прости, Боже, прости поэтов
 О, прости, Боже, прости поэтов
 За то, что пришли в этот мир, чтобы изменить
 Что было вчера – позавчера
 За то, что пришли в этот мир, чтобы изменить
 Что было вчера – позавчера.
 О Господи, прости бунтовщиков
 О Господи, прости бунтовщиков
 О Боже, не проклинай души бунтовщиков
 О Господи, не проклинай души бунтовщиков
 /: Хотя они могут кричать на тебя на небесах на земле им
 было очень больно :/
 /: и никто из нас, людей, не виноват в этом :/
 /: О Господи, защити эту гильдию черных душ :/
 /: эту стаю собак, которые есть у всех, у каждой эпохи
 они лаяли только потому, что все молчат :/
 /: и они умирали, потому что еще темно :/
 /: О, прости, Боже, прости поэтов :/
 /: За то, что пришли в этот мир, чтобы изменить,
 что было вчера – позавчера :/
 /: О Господи, прости бунтовщиков :/
 (Перевод мой. – А. Р.)

Спустя много десятилетий, в 2021 г., издательство “Academia” (Прага) опубликовало первый том новых переводов Яны Китцлеровой и Войтеха Франка «Поэмы», целью которого было заново открыть одного из самых оригинальных поэтов мировой литературы без идеологической нагрузки. Знаковой частью творчества Маяковского и жанром, к которому автор неоднократно обращался на протяжении всей своей творческой карьеры, являются поэмы — обширные поэтические сочинения, содержащие до нескольких тысяч стихов (к ним относятся интимные или любовные сочинения, а также публично ангажированные и политически окрашенные). Оба переводчика сосредоточились на стихах. В томе I представлены стихи интимного характера, написанные Маяковским между 1914 и 1923 гг.

Владимиру Маяковскому всей судьбой был предначертан путь поэта-бунтаря. Дореволюционная желчность и социальный негативизм сменились после большевистской революции надеждой на социально-нравственное возрождение человечества. Маяковский стал звездой нового режима, его творчество превратилось в единое торжество большевизма. Он создал художественную платформу ленинизма своими восторженными стихотворными агитками, революционными эпосами и патетическими одами. Даже более поздние лирические поэмы и сатирические пьесы не могут стереть этого послевкуся.

Маяковский отвергал сентиментальность, считая ее пошлой. Отрицая фальшивую и постоянную торжественность, он всем сердцем любил революцию, ее горячее дыхание и простой героизм подвигов; ее восторженных воинов в рваных серых шинелях, но с мыслями о красоте грядущей мирной жизни; ее неутомимых, замерзших и голодных рабочих, мечтавших в грязи и холоде о цветущем «городе-саде» будущего. И именно эта великая и искренняя любовь, гениально выраженная, не позволила Маяковскому сказать ни одного слова неправды, какой бы прекрасной она ни казалась в тот момент. Да, Маяковский остается для нас большой загадкой. За словами его ломаного, точно сложенного, ревушего стиха, полного стилистических и риторических фигур и тропов, за внешним обликом горца, великого человека, за рисунком поэта революции, крикуна, бунтовщика и предводителя агитаторов скрывается человек с ранимой душой и неповторимой любовью. Маяковский оставил миру творчество, которое продолжает жить и признано всем культурным миром.

Литература/References

1. *Маяковский В.* Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 1: Облако в штанах. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1961. S. 106.
2. *Mayakovskij V.* Polnoe sobranie sochinenii: v 13 t. T. 1: Oblako v shtanakh. Bratislava: Slovenský spisovateľ, 1961. S. 106.
3. *Dolanský Ju.* Majakovskij medzi námi // *Náš Majakovskij*: sb. básní, statí, článků a vzpomínek k 20. výročí básnickovy smrti. Praha, 1951. S. 327.
4. *Fedorovskij V.* Manželské skandály. Slavné milostné trojúhelníky ruských dějin. Praha: Brána, 2002. S. 86–110.
5. *Fejgelmanová L.* Majakovskij v Československu // *Náš Majakovskij*: sb. básní, statí, článků a vzpomínek k 20. výročí básnickovy smrti. Praha, 1951. S. 327.
6. *Gorkij M.* O ruskom futurizme // *Žurnal žurnalov*. 1915. No. 1. S. 4.
7. *Hrala M.* Ruská moderná literatúra. Univerzita Karlova v Praze, 2007. S. 240.
8. *Choma V.* Od futurizmu k literatúre faktu. Bratislava: Tatran, 1972. 221 s.
9. *Karabčijevskij Ju.* Vzkříšení Majakovského. Praha: Art Slovo, 2002. S. 113.
10. *Lexikón osobností mesta Martin*. Martin: Osveta, 2006. S. 114.
11. *Majakovskij V.* Něco o Češích // *Náš Majakovskij*: sb. básní, statí, článků a vzpomínek k 20. výročí básnickovy smrti. Praha, 1951. S. 327.
12. *Mathauser Z.* Umění poesie. Vladimír Majakovskij a jeho doba. Praha, 1964. S. 96–99.
13. *Nikolaevová R.* Vladimír Vladimirovič Majakovskij v české literatuře. Bibliografia. Státní knihovna ČSR – Slovanská knihovna. Vydalo Lidové nakladatelství. Praha, 1970. S. 229.
14. *Skukálek R.* Majakovskij intimny // *O láske / V.V. Majakovskij*. Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry. Bratislava, 1961. S. 160.
15. *Шкловский В.* Жили-были: воспоминания, мемуарные записи, повести о времени: с конца XIX в. по 1962 г. М., 1964. С. 216.
16. *Shklovskij V.* Zhili-byli: vospominaniya, memuarnye zapisi, povesti o vremeni: s konca XIX v. po 1962 g. Moscow, 1964. S. 216.
17. *Taufer J.* O poetice Vladimíra Majakovského a překladech jeho poesie // *Náš Majakovskij*: sb. básní, statí, článků a vzpomínek k 20. výročí básnickovy smrti. Praha, 1951. S. 327.
18. URL: <https://www.britannica.com/biography/Vladimir-Vladimirovich-Mayakovskiy> (20.05.2023).
19. URL: https://sk.wikipedia.org/wiki/Prekliati_b%C3%A1sni%C4%8Dn%C3%AD#cite_note-0- (15.05.2023).
20. URL: <https://hudba.zoznam.sk/robo-grigorov/piesen/pocta-majakovskemu/> (15.05.2023).

Репонь Антон,
доктор философии,
доцент кафедры славянских языков
Университет им. Матая Бела (Банска Быстрица, Словакия)

Repon Anton,
Doctor of Philosophy,
Associate Professor of the Slavic Languages Department
University named after Mateja Bela (Banska Bystrica, Slovakia)

ORCID ID: 0000-0002-6749-7766
e-mail: antonrepon@gmail.com

